

Е.П. Блаватская

Тайная доктрина

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.П. Блаватская**
Тайная доктрина / Е.П. Блаватская – М.: Книга по Требованию, 2014. –
145 с.

ISBN 978-5-517-97314-6

ISBN 978-5-517-97314-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТРАН
1. Символизмъ и идеографы	1
2. Сокровенный языкъ и ключи къ нему	11
3. Первичная субстанція и Божественное мышленіе	31
4. Хаосъ, Теосъ, Космосъ	51
5. О сокровѣнномъ Божествѣ, Его символахъ и глифахъ	60
6. Міровое яйцо	72
7. Дни и ночи Брамы	84
8. Лотосъ, какъ всемірный символъ	95
9. Культъ Древа, Змѣя и крокодила	103
10. Теогонія Боговъ—Созидателей	113

Тайная Доктрина.

Е. П. Блаватской.

(Извлечение из Эволюции Символизма).

Символизм и идеографы.

Развѣ не является всегда символъ для имѣющаго очи болѣе или менѣе яснымъ откровеніемъ богоподобнаго? . . . Сквозь все мерцаетъ какая-то частица Божественной Идеи.

Карлейль.

Изученіе скрытаго значенія всякой религіозной и мірской легенды любой націи, великой или малой, и особенно значенія преданій Востока, заняло большую часть жизни автора настоящей книги. Она раздѣляетъ убѣжденіе, что ни одинъ міеологическій рассказъ, ни одно традиціонное событіе въ сказаніяхъ какого-нибудь народа никогда не были чистымъ вымысломъ, и что каждое такое повѣствованіе имѣетъ дѣйствительную историческую подоснову. Въ этомъ авторъ расходится съ тѣми учеными-символистами, какъ бы ни велика была ихъ слава, которые находятъ въ каждомъ міеѣ не болѣе, какъ только лишнее подтвержденіе склонности ума древнихъ къ суевѣрію, и которые увѣрены въ томъ, что всѣ міеологии возникли изъ *солнечныхъ міеовъ* и на нихъ основываются. Эти поверхностные мыслители были прекрасно разоблачены Джеральдомъ Массей, поэтомъ и египтологомъ, въ его лекціи о „Поклоненіи лунѣ, древнемъ и современномъ“. Его острая критика достойна воспроизведенія въ этой части нашей работы, ибо она такъ прекрасно отражаетъ наши собственныя чувства, которыя выражались открыто уже въ 1875 г., когда была написана *Isis Unveiled*.

Въ продолженіе тридцати минувшихъ лѣтъ проф. Максъ Мюллеръ училъ въ своихъ книгахъ и лекціяхъ, въ *Times*, *Saturday Review* и различныхъ журналахъ, съ эстрады Королевскаго института, съ кафедры Вестминстерскаго Аббатства и съ кафедры Оксфорда, что мифологія—болѣзнь языка и что древній символизмъ явился результатомъ чего-то вродѣ примитивной умственной абераціи.

„Мы знаемъ“, говоритъ Ренуфъ, являющийся отголоскомъ Макса Мюллера въ своихъ „*Hibbert lectures*“, „мы знаемъ, что мифологія *есть* болѣзнь, которая появляется на извѣстной ступени человѣческой культуры“. Таково неглубокое толкованіе не-эволюціонистовъ; и подобныя толкованія все еще приняты англійской публикой, которая выдаетъ довѣренность ученымъ на выработку своего мышленія. Пр. Максъ Мюллеръ, Коксъ, Губернатисъ и другіе провозвѣстники солнечнаго мифа представили намъ первобытнаго мифотворца, какъ нѣкого рода германизованнаго индусскаго метафизика, отбрасывающаго свою собственную тѣнь на ментальный туманъ и простодушно разсуждающаго относительно дыма или, по меньшей мѣрѣ, *облака*; при этомъ небо надъ его головою становится подобнымъ фантастическому куполу, испещренному видѣніями первобытныхъ кошмаровъ! Они представляютъ себѣ первобытнаго человѣка своимъ подобіемъ и находятъ, что онъ имѣетъ противоестественную склонность мистифицировать самого себя или, какъ говоритъ Фонтенель,—„способенъ видѣть вещи, которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ!“ Они ложно представили, что первобытный или архаическій человѣкъ, безмысленно руководимый съ самаго начала дѣятельнымъ, но недисциплинированнымъ воображеніемъ, повѣрилъ во всякаго рода заблужденія, которыя явно и постоянно опровергались его собственнымъ ежедневнымъ опытомъ: глупецъ, фантазирующій посреди страшныхъ реальностей, шлифовавшихъ его собственный опытъ, подобно плавучимъ льдинамъ, которыя оставляютъ свой стпечатокъ на подводныхъ скалахъ. Остается сказать то, что нѣкогда будетъ принято всѣми, именно, что эти признанные учителя находились не ближе къ началу мифологіи и языка, чѣмъ былъ поэтъ Вилли Бёрнса—къ Пегасу. Мой отвѣтъ таковъ: это не болѣе какъ фантазія теоретика-метафизика, что мифологія болѣзнь языка или чего-бы то ни было иного, исключая его собственнаго мозга. Происхожденіе и значеніе мифологіи были совершенно не поняты этими соляристами и провозвѣстниками погоды! Мифологія была первобытнымъ способомъ *овеществленія* древней мысли. Она основывалась на естественныхъ фактахъ и можетъ быть и до сихъ поръ провѣряема на феноменахъ. Въ ней нѣтъ ничего безумнаго, ничего безмысленнаго, когда ее разсматриваютъ въ свѣтѣ эволюціонизма и когда ея способъ выраженія посредствомъ языка знаковъ понятъ вполне. Безуміе состоитъ въ томъ, что ее смѣшиваютъ съ исторіей или съ Божественнымъ Откровеніемъ ¹⁾.

¹⁾ Поскольку это касается „Божественнаго Откровенія“, мы согласны. Не то относительно „человѣческой исторіи“, такъ какъ „исторія“ заключается въ большинствѣ аллегорія и „мифовъ“ Индіи, и въ нихъ скрыты событія, дѣйствительно происходившія.

Мифология есть хранилище древнейшей человеческой мудрости и, что касается насъ, она сводится главнымъ образомъ къ тому, что когда она снова будетъ вѣрно истолкована, ей суждено совершенно уничтожить тѣ ложныя теологіи, которыя она породила помимо воли! 1).

Слѣдуя современной фразеологіи говорится иногда, что утвержденіе мифично въ той мѣрѣ, въ каковой оно невѣрно, но древняя мифология не была системой или способомъ подобнаго рода фальсификаціи. Ея басни были средствомъ сообщенія фактовъ: онѣ не были ни поддѣлками, ни выдумками... Напримѣръ, когда египтяне представляли луну какъ кошку, они не были настолько невѣжественны, чтобы предполагать, что луна есть кошка; ихъ подвижная фантазія не находила какого-либо сходства между луной и кошкой, мифъ о кошкѣ не былъ простымъ расширеніемъ словесной метафоры; не было у нихъ и намѣренія вызвать недоумѣніе и догадки... Они подмѣтили тотъ простой фактъ, что кошка видитъ въ темнотѣ и что ея глаза становятся совершенно круглыми и дѣлаются ночью еще болѣе свѣтящимися. Луна въ теченіе ночи была созерцательницей на небѣ, и кошка была ея эквивалентомъ на землѣ; такимъ образомъ, обыкновенная кошка была принята какъ выраженіе, какъ естественный знакъ, какъ живое воспроизведеніе луннаго шара... И отсюда слѣдовало, что солнце, взиравшее въ теченіе ночи внизъ, въ преисподнюю, также могло быть названо кошкой, какъ и было на самомъ дѣлѣ, ибо *и оно также видѣло во мракѣ*.

Кошка называется по-египетски *шаи*, что означаетъ зрячій и происходитъ отъ *шаи*—видѣть. Одинъ писатель по вопросамъ мифологіи утверждаетъ, что египтяне „представляли себѣ большую кошку позади солнца, которое есть зрачекъ кошачьяго глаза“. Но это чисто современная выдумка. Это товаръ изъ запасовъ Макса Мюллера. Луна, какъ кошка, была глазомъ солнца, потому что она отражаетъ солнечный свѣтъ и потому, что глазъ отражаетъ образъ въ своемъ зеркалѣ. Подъ видомъ богини Паштъ кошка стережетъ солнце, попирая и царапая лапой голову змѣя тьмы, котораго называютъ его вѣчнымъ врагомъ!

Это очень правильное толкованіе луннаго мифа въ его астрономическомъ аспектѣ. Однако селенографія есть наименѣе эзотерическое подраздѣленіе лунной символики. Чтобы овладѣть вполнѣ—если позволено будетъ изобрѣсти новое слово—селеногнозисомъ, надо искуситься болѣе, чѣмъ въ одномъ только астрономическомъ его значеніи. Луна находится въ самомъ тѣсномъ отношеніи съ землею, какъ это было показано въ Станцахъ, и касается всѣхъ мистерій на нашемъ шарѣ болѣе непосредственно, чѣмъ даже Венера-Люциферъ, оккультная сестра и alter ego Земли 2).

1) Когда исчезнуть „ложныя теологіи“, тогда будутъ найдены истинныя доисторическія реальности, заключающіяся главнымъ образомъ въ мифологии арийцевъ и древнихъ индусовъ и даже до-гомеровскихъ эллиновъ.

2) См. отдѣлъ IX „Deus Lunus“.

Неутомимыя изслѣдованія западныхъ, въ особенности нѣмецкихъ ученыхъ-символистовъ въ теченіе предыдущаго и настоящаго столѣтій, привели наименѣе предубѣжденныхъ ученыхъ и тѣмъ болѣе каждаго оккультиста къ тому выводу, что безъ помощи символики—съ ея семью подраздѣленіями, о которыхъ современные люди не знаютъ ничего—никакое древнее писаніе не можетъ быть правильно понято. Символика должна быть изучаема съ точки зрѣнія всѣхъ ея аспектовъ, ибо у каждаго народа есть свои особые способы выраженія. Короче говоря, никакой египетскій папирусъ, никакая индійская олла, никакая ассирійская плитка, никакой еврейскій свитокъ не должны читаться и толковаться *буквально*.

Это знаетъ теперь каждый учёный. Однѣхъ остроумныхъ лекцій Джеральда Массея достаточно, чтобы убѣдить всякаго свободо-мыслящаго христіанина въ томъ, что если принять дословно *Библию*, то неизбѣжно впадешь въ еще болѣе грубое заблужденіе и суевѣріе, чѣмъ то, которое когда-либо возникало въ мозгу дикихъ обитателей любого острова южныхъ морей. Но фактъ, котораго какъ будто не замѣчаютъ даже наиболѣе любящіе правду и всего болѣе взыскующіе ея оріенталисты—будь то арианисты или египтологи, есть именно тотъ, что каждый символъ на папирусѣ или на оллѣ есть многогранный алмазъ, каждая грань котораго не только заключаетъ въ себѣ много толкованій, но также имѣетъ отношеніе ко многимъ наукамъ. Тому примѣромъ служитъ только что приведенное истолкованіе кошки, какъ символа луны—примѣръ звѣздно-земного представленія; тогда какъ у другихъ народовъ луна имѣетъ кромѣ этого еще много и другихъ значеній.

Какъ это показалъ ученый масонъ и теософъ, покойный Кеннетъ Маккензи, въ своей *Royal Masonic Cyclopaedia*, есть большая разница между *эмблемой* и *символомъ*. Первая „заключаетъ большее число мыслей, чѣмъ символъ, который, можно сказать, скорѣе иллюстрируетъ какую-нибудь одну спеціальную идею“. Отсюда символы—напримѣръ, лунный или солнечный—нѣсколькихъ странъ, иллюстрирующіе каждый такую спеціальную идею или рядъ идей, образуютъ въ совокупности эзотерическую эмблему. Послѣдняя есть „конкретное, видимое изображеніе или знакъ, представляющій принципы или рядъ принциповъ, *понятные тѣмъ, которые получили извѣстныя наставленія* (Посвященные)*. Чтобы еще яснѣе это выразить, эмблема есть обыкновенно *рядъ графическихъ изображеній*, которыя воспринимаются

и поясняются аллегорически и которыя, какъ въ панорамѣ, раскрываютъ одну идею за другой. Такимъ образомъ *Пураны* суть писанныя эмблемы. Таковы же *Завѣты* Моисея и Христа или *Библия* и всѣ другія экзотерическія св. Писанія. Какъ показываетъ тотъ же авторитетъ:

Всѣ эзотерическія общества пользовались эмблемами и символами, какъ напр. Общество Пифагора, Элевзинское, Герметическое Братство въ Египтѣ, Розенкрейцеры и Франкмасоны. Многія изъ этихъ эмблемъ не должны быть раскрываемы передъ глазами всѣхъ и каждаго, и *совсѣмъ ничтожная разница* можетъ вести къ тому, что эмблема или символъ будутъ весьма различны по своему значенію. Магическія печати, основанныя на извѣстныхъ числовыхъ принципахъ, относятся къ этому роду, и, какъ бы ни казались онѣ чудовищны и смѣшны въ глазахъ несвѣдущихъ, онѣ доставляютъ цѣлый сводъ ученій тѣмъ, которые научились ихъ распознавать.

Всѣ вышеперечисленныя общества, говоря относительно, современны, ибо всѣ они были не раньше средневѣковья. Не разумно ли поэтому, что изслѣдователи древнѣйшихъ архаическихъ школъ заботятся о томъ, чтобы не разоблачать тайнъ, несравненно болѣе значительныхъ для человечества (вслѣдствіе того, что онѣ становятся опасными въ невѣжественныхъ рукахъ), чѣмъ всѣ такъ называемые „масонскіе секреты“, которые, какъ говорятъ французы, стали теперь секретами полишинеля! Но это ограниченіе можетъ касаться только психологическаго или вѣрнѣе психо-физиологическаго и космическаго значенія символа и эмблемы, но и въ этомъ смыслѣ ограниченіе является лишь частичнымъ. Ибо, хотя Адептъ принужденъ отказываться въ сообщеніи условій и способовъ, ведущихъ къ различнымъ сочетаніямъ элементовъ—будутъ ли они психическіе или физическіе—которыя могутъ имѣть какъ плачевныя, такъ и благодѣтельныя результаты—все же онѣ всегда готовъ сообщить серьезному изслѣдователю тайну древней мысли во всемъ томъ, что касается скрытой подъ миѳическимъ 'символизмомъ исторіи, и такимъ образомъ указать еще нѣсколько вѣхъ, по которымъ взглядъ могъ бы углубиться въ прошлое, поскольку это можетъ оказаться полезнымъ въ смыслѣ выясненія происхожденія человѣка, эволюціи расъ и геогнозиса. И все же, величайшимъ упрекомъ настоящаго дня, не только среди теософовъ, но также и среди немногихъ непосвященныхъ, заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ, является слѣдующее: почему Адепты не раскрываютъ того, что они знаютъ? На это можно бы отвѣтить: почему бы они стали это дѣлать, когда всякому заранѣе извѣстно, что

ни одинъ представитель науки не приметъ этого раскрытія, даже какъ гипотезу, а еще того менѣе какъ теорію или аксіому. Развѣ же вы приняли азбуку оккультной философіи, которая содержится въ *Theosophist*, *Esoteric Buddhism* и другихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ? Развѣ даже и то небольшое, что было дано, не было перетолковано въ смѣшную сторону, и осмѣяно, и сопоставлено съ „теоріей животнаго“ и „обезьяны“ Геккеля и Гексли съ одной стороны, и съ ребромъ Адама и яблокомъ съ другой? Несмотря на такую незавидную перспективу, все же въ настоящемъ трудѣ сообщается масса фактовъ, и происхожденіе человѣка, эволюція земного шара и расъ—какъ человѣческихъ, такъ и животныхъ—трактуются настолько полно, насколько авторъ способенъ ихъ трактовать.

Доводы, приводимые въ пользу древнихъ ученій, разбросаны во всѣхъ священныхъ Писаніяхъ древнихъ цивилизацій. *Пураны*, *Зендъ-Авеста* и старые классики наполнены такими данными, но никто не взялъ на себя труда собрать и сопоставить ихъ между собою. Объясняется это тѣмъ, что всѣ подобныя событія излагались символически и что лучшіе ученые, наиболѣе острые умы изъ числа нашихъ аріанистовъ и египтологовъ, слишкомъ часто вводились въ заблужденіе тѣмъ или инымъ предубѣжденіемъ и еще чаще односторонними воззрѣніями на сокровенный смыслъ символовъ. Однако, даже и притча есть изреченный символъ: фикція или басня, какъ думаютъ нѣкоторые; аллегорическое изображеніе жизненныхъ реальностей, событій и фактовъ, какъ скажемъ мы. И точно такъ же, какъ мораль всегда выводилась изъ притчи, причѣмъ такая мораль была дѣйствительной правдой и фактомъ въ человѣческой жизни, такъ и историческое, реальное событіе было извлекаемо тѣмъ, кто былъ хорошо знакомъ съ іератическими науками, изъ эмблемъ и символовъ, запечатлѣнныхъ въ древнихъ храмовыхъ архивахъ. Религіозная и эзотерическая исторія каждаго народа была облечена символами; она никогда не выражалась буквально, посредствомъ словъ. Всѣ мысли и переживанія, всякое ученіе и знаніе у раннихъ расъ, сообщенныя путемъ откровенія или добытыя самостоятельно, находятъ для себя картинное выраженіе въ аллегоріи и притчѣ. Почему? Потому что *изреченное слово имѣетъ скрытую силу, о которой не только не знаютъ, но даже и не подозреваютъ и которой несомнѣнно не вѣрятъ* современные мудрецы. Потому что звукъ и ритмъ тѣсно связаны съ четырьмя элементами древнихъ, и потому что та или иная вибрація въ воздухѣ несомнѣнно

пробудить соотвѣтствующія Силы, единеніе съ которыми приведетъ къ хорошимъ или къ плохимъ результатамъ, смотря по условіямъ. Ни одному ученику не позволялось излагать какого бы то ни было рода историческія, религіозныя или реальныя событія словами, не допускающими двухъ толкованій, дабы Силы, связанныя съ событіемъ, не могли быть снова привлечены. О такихъ событіяхъ говорилось только во время Посвященія и каждый ученикъ долженъ былъ запечатлѣть ихъ въ соотвѣтствующихъ символахъ, которые онъ находилъ въ своемъ собственномъ умѣ и которые затѣмъ разсматривались его Учителемъ, прежде чѣмъ принимались окончательно. Такъ постепенно былъ созданъ китайскій алфавитъ такъ же, какъ незадолго передъ тѣмъ были составлены іератическіе символы въ древнемъ Египтѣ. Въ китайскомъ языкѣ, знаки котораго могутъ быть прочитаны на любомъ языкѣ и который, какъ только что было сказано, немногимъ менѣе древень, чѣмъ египетскій алфавитъ Тота, у каждого слова есть соотвѣтствующій символъ, выраженный графически. Этотъ языкъ обладаетъ многими тысячами такихъ буквенныхъ символовъ, или логограммъ, изъ коихъ каждая равняется по значенію цѣлому слову; ибо настоящія буквы, или алфавитъ, какъ мы его понимаемъ, не существуютъ въ китайскомъ языкѣ, какъ не существовали въ египетскомъ до позднѣйшаго періода.

Такимъ образомъ, японецъ, не понимающій ни слова по китайски, встрѣтившись съ китайцемъ, который никогда не слыхалъ японскаго языка, будетъ сообщаться съ нимъ посредствомъ письма, и они будутъ прекрасно понимать другъ друга, потому что письмо ихъ символическое.

Теперь будетъ сдѣлана попытка объяснить главнѣйшіе эмблемы и символы, такъ какъ книга II, трактующая объ Антропогенезисѣ, представитъ величайшія трудности для пониманія безъ предварительнаго знакомства хотя бы только съ одними метафизическими символами.

Было бы также несправедливо приступить къ эзотерическому объясненію символизма, не воздавъ должной хвалы тому, кто оказалъ этому дѣлу величайшую услугу въ настоящемъ столѣтіи, открывъ главный ключъ къ древней еврейской символикѣ, тѣсно связанной съ метрологіей, одинъ изъ ключей, открывающихъ бывшій нѣкогда всемірнымъ Языкъ Мистерій. Мы выражаемъ благодарность Ральстону Скиннеру изъ Цинциннати, автору *The key to the Hebrew-Egyptian Mystery in the Source of*

Measures. Мистикъ и каббалистъ по природѣ, онъ работаль много лѣтъ въ этомъ направленіи, и его старанія, надо признать, увѣнчались большимъ успѣхомъ. Приводимъ его собственныя слова:

Авторъ вполнѣ увѣренъ въ томъ, что существоваль древній языкъ, который въ новѣйшее время былъ утерянъ и по сію пору еще кажется не найденъ, хотя отъ него все же имѣются многочисленныя слѣды... Авторъ открылъ, что это геометрическое отношеніе (интегральное отношеніе діаметра къ окружности круга) было весьма древнимъ и, вѣроятно, божественнымъ основаніемъ... линейныхъ мѣръ... Кажется, почти доказано, что та же система геометріи, чисель, отношеній и мѣръ, была извѣстна и примѣнялась на континентѣ Сѣверной Америки даже ранѣе того, какъ это стало извѣстно позднѣйшимъ семитамъ.

Особенность этого языка состояла въ томъ, что онъ могъ заключаться въ другомъ, скрытомъ и доступномъ пониманію развѣ только при помощи спеціальнаго изученія; буквы и знаки слововъ обладали въ то же самое время способностью выражать числа, геометрическія фигуры, картины или идеографы и символы; причемъ пониманіе опредѣленнаго назначенія ихъ облегчалось притчами, имѣвшими форму повѣствованій или повѣствовательныхъ отрывковъ; хотя это назначеніе могло быть также выражено частично, независимо, помощью различныхъ образовъ, посредствомъ картинъ, каменныхъ изваяній или земляныхъ сооружений.

Выяснимъ двойной смыслъ слова *языкъ*; во-первыхъ, слово означаетъ выраженіе идей посредствомъ человѣческой рѣчи, а во-вторыхъ, оно можетъ означать выраженіе идей какимъ бы то ни было другимъ способомъ. Этотъ древній языкъ былъ такъ составленъ въ еврейскомъ текстѣ, что, употребляя письменныя знаки, которые, будучи произнесены, представляютъ собою языкъ въ его первоначальномъ значеніи, можно по желанію передать рядъ идей, вполнѣ отличныхъ отъ идей, выраженныхъ посредствомъ звуковыхъ знаковъ. Этотъ вторичный языкъ передаетъ въ скрытой формѣ рядъ идей, отпечатковъ, воспринимаемыхъ воображеніемъ вещей, которыя могутъ быть воспроизведены, и вещей, которыя, не будучи воспринимаемы, могутъ быть классифицированы, какъ реальныя: какъ напр. число 9 можетъ быть взято какъ реальность, хотя оно не имѣетъ осязаемаго бытія, такъ же точно и обращеніе луны, отвлеченное отъ самой луны, которая произвела это обращеніе, можетъ быть взято въ томъ смыслѣ, что оно является началомъ или причиною реальной идеи, хотя такое обращеніе лишено субстанции. Этотъ идеальный языкъ можетъ состоять изъ символовъ, сведенныхъ къ произвольнымъ терминамъ и знакамъ, которые обладаютъ очень ограниченнымъ числомъ концепцій и совершенно не имѣютъ цѣнности; или это можетъ быть чтеніе природы въ нѣкоторыхъ изъ ея проявленій, неисчислимой цѣнности, поскольку это касается человѣческой цивилизаціи. Изображеніе какого-нибудь естественнаго явленія можетъ вызвать идеи соответствующихъ предметовъ, расходящіяся въ различныя и даже противоположныя стороны, подобно спицамъ въ колесѣ, и производящія естественныя реальности